

мудрость приходит с годами; и в то же время, мудрый учитель может быть и молодым, только начавшим свою профессиональную деятельность. Как написала одна из студенток, он просто учитель от Бога, учитель по призванию. Счастье учиться у такого учителя. Как тут не вспомнить М. Монтеня: «мы берем на хранение чужие мысли и знания ... нужно, однако, сделать их собственными ... и если быть учеными чужой ученостью, то мудрыми мы можем быть лишь собственной мудростью» [цит. по: 1, с.124].

Литература

1.Зеленкова И.Л., Беляева Е.В. Этика. Минск, 1997.

С.С. ФИЛИППОВСКАЯ

ВЕРНЕМСЯ К ДИАЛОГИЧНОСТИ В ЛЕКЦИОННОМ ОБЩЕНИИ

В процессе преподавания имеют место две функции: сообщение и общение, следовательно, преподавание - это «сообщение путем общения». От того, как происходит учебное взаимодействие, непосредственно зависит качество восприятия слушателями сообщаемой информации. В практике высшей школы продолжает действовать традиционная лекционная форма общения, когда преподаватель активно «вещает», а студент пассивно записывает.

В.М. Кроль отмечает, что зачастую из-за традиционного представления учебного материала в лекционной форме человека становится труднее заинтересовать в получении знаний и легче отбить у него желание к этому процессу [1, с.252]. Более того, после нескольких неудач, например, связанных с непониманием части учебного материала, у студента может выработаться стойкое, искреннее и неправильное убеждение в том, что он вообще не способен к учению. Это ощущение получает отрицательное подкрепление за счет молчания окружающих слушателей, когда у человека складывается впечатление, что только он не понял, а остальным все ясно. Дополнительным фактором является и определенный комплекс стеснительности, когда человеку неприятно признаваться в непонимании.

Проблема в том, что традиционно понимаемый многими преподавателями высшей школы лекционный стиль по своей изначальной сущности монологичен. В нем отсутствует главное: так называемая «обратная связь». Из-за этого при частичном непонимании учебного материала, вся последующая информация превращается в своеобразный «снежный ком» непонятого, терется «нить» рассуждений преподавателя.

На самом деле причина «потери нити» рассуждения, по мнению В.М. Кроля, являет собой один из основных отрицательных сопутствующих факторов процесса конспектирования лекционного материала вслед за преподавателем [1, с.252]. С точки зрения психофизиологических механизмов, этот факт не удивителен, так как распределение процессов внимания между восприятием, фиксацией учебного материала, с одной

стороны, и его переработкой, выделением главного, сокращением и усвоением – с другой, является сложным процессом. В результате, как известно, конспекты многих студентов, не владеющих навыками стенографии (а таких абсолютное большинство), представляют собой не вполне «внятные» тексты. В одних «кусках» эти тексты демонстрируют так называемый «стиль писца», когда учащийся имитирует магнитофон, с присущей этому прибору точностью и отсутствием понимания смысла, в других частях эти тексты представляют собой примеры перемешивания и объединения не объединяемых положений.

Так плохо или хорошо то, что лекционный стиль изложения материала остался в практике преподавания высшей школы ведущей методической составляющей? Думается, что не во всем.

Нельзя не согласиться с некоторыми авторами, утверждающими, что именно лекционный стиль с его монологичностью дает возможность целостного и систематического изложения точки зрения преподавателя как на существо данной проблемы, темы или задачи, так и на способы ее анализа и оценки. Однако наши наблюдения показывают, что для диалога со студентами, например, гуманитарных дисциплин, 92% преподавателей используют только время семинарских занятий. Лекция как бы лишается тех перспективных возможностей включения диалогового общения, которыми можно было бы ее обогатить.

В зарубежных странах активно применяется пропедевтическая подготовка студентов к занятиям. Тогда встреча учащихся с лектором становится условием совместной творческой работы по осмыслению того, как студенты поняли уже изученный самостоятельно материал. Условия России не во всем могут соответствовать реализации подобной формы обучения. У нас мал библиотечный фонд, слишком быстро меняется нормативно-правовая база, отсутствует компьютерное оснащение аудиторий и рабочих мест преподавателей.

Однако современность настоятельно требует включения в догматический монолог так называемых элементов диалогового общения. Например, если преподаватель следит за скоростью изложения материала и меняет ее по мере необходимости, обратная связь уже имеет место. Если преподаватель чувствует атмосферу аудитории и готов повторить трудное место и тем более ответить уточнением на непонимание, возникшее у кого-то из слушателей, можно говорить о быстрой, непосредственно возникающей обратной связи. Здесь становится важным не только сам факт поступления сигнала об учебных затруднениях от студента к преподавателю, но главное – факт правильной реакции преподавателя на этот сигнал. Современная дидактика рекомендует обогащать традиционное лекционное общение риторическими вопросами, вопросами к аудитории, межпредметными ссылками и т.д.

Кроме этого, речь, по нашему мнению, должна вестись об очень быстрой обратной связи, буквально в так называемом формате «online». Это противоречит каноническим правилам лекционного изложения, но

соответствует требованиям времени, осознанию психолого-физиологических особенностей восприятия информации в учебной аудитории.

Литература

1. Крель В.М. Психология и педагогика. М., 2001.

Т.А. САПЕГИНА

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ И СПОРТ

Общение как особого рода деятельность – это творческая игра интеллектуальных и эмоциональных способностей собеседников, это взаимное обучение партнеров, постижение новых знаний в ходе обсуждения предмета беседы, это, наконец, труд достижения поставленных каждой стороной целей переговоров. Философия как наука затрагивает все сферы деятельности человека, является высшим интеллектуальным достижением, а во многом и руководством к практической жизни. Философия вплетена в практическую деятельность человека, а это означает, что она – разновидность этой деятельности. Философия есть практическое отношение человека к миру, которое наиболее ярко представлено в ее этической функции.

Внутренний мир человека передается другим людям посредством языка, который является одной из форм символического бытия человека. Философию часто характеризуют в качестве формы сознания. Но философия – это еще и язык, форма языковой деятельности.

Духовная, психическая жизнь человека символизируется во многих языках, каждый из которых выражает определенную сторону, закономерность, черту этой жизни. Языки проецируются друг на друга – возникают языковые интерпретации, взаимопонимание людей. Язык в своей звуковой и графической формах представлен в основном условными знаками психической деятельности человека. Если субъект говорит или пишет, то он переводит в знаки свой душевный мир и тем самым делает его доступным для других людей. Тот, кто воспринимает речь и письмо, переводит смысл знаков в состояние своей психики. Язык явился гениальным изобретением человечества.

По мере исторического развития человек существенно наращивал масштабы своей символической деятельности. Язык в философии рассматривается как выражение внутреннего духовного мира человека, как средства общения и сохранения информации.

Для философии античности одной из важнейших проблем был вопрос о соотношении имени и именуемой реальности. Христианские богословы считали, что способность языка дарована человеку богом. И только в новое время в соответствии с общей установкой на мышление как сущность человеческого бытия философские мысли обращаются к логическому анализу содержания языка. Философы считают, что язык выражает понятие, и он сам является средством мышления.